

Евгений Каштанов

**ПРЕВАЛИРОВАННЫЙ
МОНИЗМ**

Евгений Каштанов

Превалированный монизм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43201568

ISBN 9785005010698

Аннотация

Первая книга начинающего автора, проживающего в провинциальном городке. Имея амбиции и мечту, что придадут сил автору, он начинает писать произведения. Это первое. Первое произведение, над которым автор работал какое-то время.

Преваляированный монизм

Евгений Каштанов

© Евгений Каштанов, 2019

ISBN 978-5-0050-1069-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Преваляированный монизм

N проснулся рано из-за звонкого сигнала будильника. За окном мерно пели птицы и светило яркими, насыщенными лучами солнце. Лениво, однако с бодрым настроением, N открыл глаза. Нужно было идти на работу. Размяв своё тело путём простейших упражнений, он встал с кровати, почистил зубы, позавтракал кофе «Вера» с яичницей и бутербродом и двинулся в путь.

Выйдя на улицу, N сразу почувствовал теплейшую весеннюю погоду. Тёплая приятная погода всегда нравилась N. На улице было много людей. Вероятно, большинство из них спешило на работу. У каждого имелись свои заботы и обязанности. Люди, словно жуки – навозники – всегда заняты каким – то делом, не обращая внимания на происходящую вокруг вакханалию, тех явлений, которые так или иначе повлияют на их жизнь, отчего может возникнуть много про-

блем, с которыми придётся бороться, вливаясь в жизненную стезю и закрываясь от всего, что происходит вокруг людей; они забывают о своих родных, близких, о своих амбициях и целях, которые они себе некогда ставили; начинают жить, словно один, без всякой индивидуальности, без какого-то развития, словно все как один унифицированы.

Часто случается, что люди не то что вверх не идут, а наоборот, идут вниз по спуску, проще говоря, деградируют... Часто случается, что старшее поколение говорит, мол, молодёжь катится неизвестно куда, ведёт себя не так, как старшее, не развивается и не узнаёт что-то новое, а лишь тупеет... Людям, вероятно, стоит вспомнить себя в молодости; что говорили про них старшее поколение, когда они были молодыми; быть может даже окажется, что ситуация была идентичная?..

Между тем N к подошёл к высокому, многоэтажному зданию, к зданию, где он проводил свой рабочий день. Оно было огромным, поскольку там работало огромное количество людей на благо Великого Государства.

N зашёл в хол, где сидела приятная, круглолицая, с подрумяненными щёчками, опадающими на плечи мягкими волосами, со слегка выпуклыми глазами и мягким взглядом, Z.

– Здравствуйтесь, N, – сказала она, – приятно вас видеть в добром здравии! Слава Великому Вождю! – Она одарила меня улыбкой во весь рот.

– Здравствуйтесь, Z. Взаимно. Слава Великому Вождю.

Z нравилась N. Она была улыбчивой, мягкой во взгляде и приятной тихой девушкой. Обычно она носила аккуратные платья с небольшими вырезами, или не менее аккуратные юбочки с классической белой или в горошек рубашкой. По той причине, что она была улыбчивый и открытый человек, многие люди, заходя в редакторский холл, имея мотив задать какой-либо вопрос, всегда были удовлетворены не только ответом, но и внешностью Z.У неё всегда можно было узнать ответ на искомый вопрос.

В редакторской на стенах висели не только расписания работников каждого этажа, но и плакаты, демонстрирующие как нужно лучше и правильнее всего жить. Один из таких гласил: «Будьте бдительны! Где угодно мог затаиться враг государства!» Был ещё один с подписью «Великий Вождь потрудился для твоей славной жизни – так и ты не оплошай!»

Да-а, – думал N- работать весь день на благо народа, и что немаловажно, на благо Великого Вождя – было лучшее, чего мог желать N. Ведь государство старается для людей, старается обезопасить от окружающего Государства жестокого мира, где бушуют различного рода войны, страшные войны. Великое Государство – эдакий эдем среди всего этого ужасного всепоглощающего, пожирающего всех и вся, никем и ничем несдерживаемого, безумия.

Ведь по сути, что само главное для человека? Что бы был мир. Целомудренный идиллический и вязкий мир. N казалось, что он живёт в раю, ведь как же ему повезло с Великим

Государством. Таким кусочком идиллии.

Далее, идя на второй этаж, где как раз и находился его кабинет, N увидел плакат следующего содержания: «Увидишь рефюзера – скорее сообщи в БОП!»

Боп – бюро отлова преступников. Это был специальный орган власти, изучающий деятельность рефюзеров и отлавливающих их. Эмблема БОП представляла собой орла, плавно парящего в воздухе, как бы символизируя свободу и равенство людей в Великом Государстве. На эту организацию всегда можно было положиться, ведь Великий Вождь не может ошибаться в своём выборе приближённых, что заведуют БОП. Это немыслимо. Они всегда работали очень оперативно, стараясь как можно скорее обезопасить жизнь людей. Люди доверяли БОП. Именно в этот момент почему-то на улице поплыли серые, грозные и будто предвещающие мнимую опасность, тучи.

– Эх, видимо, сегодня будет дождь, – кто-то сказал за спиной N.

– Да уж, скверно. Я даже зонтик не взял, – сказал, чуть натягивая кверху уголок рта, N.

– Могу вам свой одолжить, мне не жалко.

– Буду премного благодарен.

После этого мы молча стояли достаточно длинный промежуток времени, словно каждый обдумывал что-то. Это Всего лишь плохая погода вот и всего лишь. Чего может случиться плохого в нашем замечательном Государстве?

И вдруг от этого стало дико неудобно, стыдно и появилось чувство обязанности. Впрочем, то был мимолётный момент.

– Ох, больно развелось в нашей стране бунтарей! Что не новость – то очередное глупое несуразное недовольство в сторону нашего Великого Вождя...

И, потерявшись в своих мыслях, и снова очнувшись, вздрогнул, от неожиданно услышанных слов.

– А, что? Вы про рефюзеров?

– Да! – воскликнул собеседник И, – Все чего-то просят, хотя чего им не хватает, непонятно! Словно родились только для того, что бы крушить, бунтовать и рушить созданные системой устои. Все ноют и ноют о какой-то свободе мысли.

– Вот как? Странно... Где может быть лучше, чему нас? А то, что различные личности, создавая такие потоки ненависти в сторону Великого Вождя, нашего предводителя, нашего мессии, лишь разрушают жизнь людей и системы государственного управления, их не волнует? Они вообще это понимают?

– Ага, вот и я о том же, – сказал оживлённо собеседник И, – все хотят вернуть свою чёртову так называемую религию! Якобы люди забыли, что такое нравственность и мораль.

– Как можно верить в какого-то там Иисуса, Будду или какого-то там пророка Мухаммеда, или даже, упаси Великий Вождь, уверовать в разных грехоподобных богов одновременно, как это было, скажем, в синтоизме. Как, как такое

может возникать в головах у людей?

– До чего же порой доходят люди... И людьми-то таких назвать сложно... Звери, буквально дикие звери...

– И не говорите. Всем ведь уже давно известно, что не было никаких глупых богов, это всё глупые, бессмысленные, бесстыжие выдумки людей. Были лишь братья, которые управляли миром вместе, но потом они вдруг не поделили власть и стали править отдельно – каждый своей частью мира, случались даже кровожадные войны, отчего страдало множество людей.

– Но благо нам повезло, ведь у нас замечательный правитель, лучший, которого можно вообще желать. Он нас уж точно защитит от врагов и бунтарей.

– Глупцы-вот, кто они! Всего лишь навсегда слепые глупцы. Лишь портят нам, уставопослушным гражданам, жизнь.

И вдруг отчего-то вспомнился момент из его детства.

– Ба-а, бабушка, ты сегодня не пекла мои любимые пирожки с капустой?

И выбежал в коридор из своей комнаты, дабы встретиться с его любимой бабушкой.

– Нет, совёнок. У меня сегодня было чересчур много дел.

Совёнком бабушка меня называла по той причине, что, случалось, я подолгу не мог заснуть ночью, задумываясь о всяком. Сейчас я таким стараюсь не заниматься, ведь мно-

го думать – вредно, как гласит одна из мудростей Великого Вождя. От это начинает болеть голова. Разве не из-за этого я не могу заснуть?..

Бабушка вышла мне навстречу. Её лицо, источавшее лишь сплошное благородство, доброту, нежность и заботу, было слегка морщинистым в силу возраста, её глаза, будто знающие каждое твоё желание, были морского, или, вернее даже сказать, бирюзового цвета, всегда вызывали приятные ассоциации. Я любил купаться в море, находившемся недалеко от скромного бабушкиного дома. Там я даже однажды познакомился с одной чудной, рыженькой курносой девочкой. Помнится, мы с ней дружили какое-то время, хотели в будущем завести примерную семью. Однако однажды она пришла ко мне, всё опечаленная, со слёзами на лице, выкатив новость, что она с семьёй должна переехать в другое место жительства.

– Мы с тобой тогда больше не увидимся? – с грустью спросил я.

– Не знаю. Наверное... нет, – она вдруг разрыдалась прямо на глазах у Н. После мы крепко-крепко обнялись и даже... чмокнулись в губы. Это было великолепное, непередаваемое эфемерное чувство. Словно пробуешь что-то сладкое на вкус. Это были очень интересные, насыщенные времена, хоть они и закончились грустным расставанием. Всё рано или поздно кончается. Я с периодичностью вспоминал и вспоминаю эти времена... После мы расстались и с того же

момента и не виделись...

На бабушкиной голове возвышались пышноватые, серые, слегка седоватые волосы, напоминая поля пшеницы.

– Бабушка, ты испечёшь мне пирожки? -спросил я.

– Я же говорю, у меня много дел.

– Пожалуйста, -не унимался я.

– Может быть завтра? Я как раз планировала приготовить что-нибудь вкусненькое, – пошла на уступок бабушка.

– Договорились, – воскликнул я и радостно побежал спать в свою комнату. Она была небольшая, ибо так и должно быть по одному из уставов нашего государства. «Имей скромное жильё, а иначе ты ворё». Точно как он звучит я тогда не знал, но суть примерно такова. Уставы нужно соблюдать, ведь если их нарушать, это не понравится Великому Вождю и за тобой обязательно придут люди из БОП.

Я лёг на свою узенькую кровать, закрыв своё тело шерстяным одеялом, и, чувствуя некое удовлетворение от успешно завершённого дня, прикрыл глаза и крепко заснул.

Мне приснился сон. Я иду по безжизненным улицам, нигде не видно ни единой живой души, машины брошены, но так, будто случился какой-то апокалипсис или катаклизм. Казалось, будто люди бежали в спешке: двери некоторых магазинов были нараспашку и поблизости них валялись различные целлофановые пакеты, разворошенные продукты, зубная паста в тюбиках, взъерошенная ветром туалетная бумага, разбросанные пластиковые бутылки и различные элек-

тронные устройства.

Я зашёл в один из маленьких магазинчиков и не обнаружил там ни одной живой души, словно все испарились как водяной пар. Решил зайти в другой, на котором ярко-красным цветом красовалась вывеска с надписью «Всё для домашнего хозяйства». Зайдя внутрь, я лишь обнаружил на прилавке пластиковые горшочки, различные посадочные семена в мягких упаковках, и приспособления вроде лопаты, граблей и мотыги. На улице тем временем ни единого звука, даже ни одна птица не пролетела и звука. Вдруг я услышал чей-то высокий голос, зовущий меня откуда-то издалека, так, будто зовя на помощь.

– Н, скорее иди сюда! Иди сюда-а-а! – крикнул голос из пустоты. Я скорее выбежал на дорогу, ставшей слегка сырой благодаря свойствам росы.

– Что? Кто... Где вы?

– Я-я зде-е-е-сь, – подозвал меня, как теперь можно понять, женский голос из тумана.

Вдруг я заметил, что образовался серый, будто показывающий сердитость и хмурость, туман, не желающий открывать мне все свои тайны и скрывая неизвестную даму.

– В какой вы стороне? – крикнул я вопросительно.

– Я тут. Скорее, идите же сюда, сюда! – подозвал как бы из одного и в то же время разных, совершенно мне непонятных направлениях. Стоя, как вкопанный, я не понимал куда идти, ведь туман был всюду.

– Ну же, скорее, идите сюда, я здесь.

Твёрдо решив, я пошёл в заданном случайно мною направлении. Я шёл, долго шёл, голос всё отдалялся, но манил меня; в какой-то момент я даже побежал и настигнул наконец эту незнакомку.

Я прибежал и увидел, кем она являлась... Оказывается, это была та самая подружка детства, которой вскоре пришлось переехать на другое место жительства. Она стояла спиной ко мне, словно что-то пряча.

– Это... ты? – спросил я, – что у тебя там?

Она резко повернулась ко мне с фразой:

– Ничего. Ох, как я рада тебя видеть, N! Обними меня, мы с тобой очень давно не виделись.

Я немного посторонился, слегка опешив.

– Ты что, не рад меня видеть, дорогой N? – в её голосу почувствовалась грусть и тоска.

– Рад, конечно, – сказал я, – но что это за место и как ты здесь оказалась? И... где все люди.

– Слушай, это не столь важно, давай я тебе всё потом объясню, в следующий раз? А сейчас обними меня.

Я повиновался. Она крепко, но не настолько сильно, чтобы хрустели кости, а лишь как скупающий по кому-то человек, обняла меня. Её рыженькие волосы снова пахли приятным запахом и так и норовили попасть в моё лицо. Это было по-настоящему, как в реальной жизни, словно нематериальный мир преобразовался в материальный. И так, обнявшись

крепко-накрепко, мы стояли порядком одной минуты. Наконец, слегка улыбнувшись, она спросила:

– Как у тебя дела, N? Я скучала по тебе, очень сильно, – она застенчиво взглянула прямо мне в глаза.

– Всё прекрасно, как же может быть иначе? Я по тебе тоже очень сильно скучал.

Её светлые русые волосы мягко ложились на оголтелые плечи, а её белёсое лицо источало какую-то задумчивость и будто бы тоску. Так мы, ни проронив отныне ни слова, и простояли минуту, боясь сказать лишнего.

– Тебя что-то беспокоит? – спросил я взволнованно.

– Нет... то есть да, но нет...

– Можешь быть со мной откровенен.

Она тяжело перевела свой пронзительный взгляд на меня, сказав:

– Что ты выберешь, N?

– Что? Что ты имеешь ввиду?

Туман между тем стал сгущаться, распуская всё дальше свои клубы дыма.

– Что ты выберешь, кого ты выберешь, на чью сторону встанешь? – сказала вдруг она каким-то странным демоническим голосом. Её глаза в миг налились красным и стали сиять, словно сириус в бездонном, холодном и неизведанном космосе. Она взлетела ввысь, стал подниматься ужасающий ветер, заплетая за собой всё, что можно, всё, что попадётся на пути.

– Прекрати это пожалуйста! – попытался крикнуть ей я.

– Выбирай, пока есть возможность – потом будет слишком поздно, – пробасила она мне грубым голосом.

Она выпячила свою грудь, словно демонстрируя что-то, ярко-ярко засияла, и, поднимая вокруг себя ужасающий ураган, испарилась, оставив после себя мелкие алебастровые звёздочки.

На этом моменте я резко вскочил с кровати и увидел, что время ещё было позднее, потому как за окном стояла безмолвная, сопровождающаяся стрекотанием сверчков и лёгким летним ветерком, ночь. Я решил выпить немного молока, дабы это помогло мне уснуть. Я встал с кровати, одел тапочки в виде кроликов с длинными ушами, и поплёлся по скрипучему полу на кухню. Вдруг я услышал странным шорох, что исходил не поодаль от бабушкиной комнаты. Я заинтересованно, но очень тих и настороженно начал туда красться. Дверь её комнаты была легонько приоткрыта и я заметил её тело. Она сидела на корточках в чём-то заинтересованно копавшись. Кажется, это были какие-то бумаги или письма или что-то вроде того. Не замечая меня, она продолжала это делать, пока я случайно не скрипнул дурацкой половицей. Она вздрогнула, видимо от неожиданности услышанного. Она лишь медленно повернула на меня свою голову и в её глазах я увидел не то испуг, не то страх, сопровождаемый лёгким остолбиванием.

– Бабушка, – спросил я от волнения, – что ты здесь дела-

ешь, ведь люди ночью должны спать. И что это за бумаги? – указал я на них головой.

Она встала на ноги, подошла ко мне, и, словно подбирая что сказать, ответила:

– Ах, эти бумаги? Да ничего в них интересного нет, лишь... старые переписки с моими приятелями. Решил вот вспомнить молодость, так сказать, – ответила она мне с лёгкой улыбкой, – а ты почему не спишь? Приснился кошмар?

– Да. Я решил сходить попить молока, а тут ты... Дай мне взглянуть на эти бумаги?

– В этом нет необходимости, – сказала она, встав наперекор моему пути, – пей молоко и ложись спать.

– Бабушка, ты что-то скрываешь? – сказал я с подозрением, – ты же знаешь к чему это может привести.

С самого детства я был послушным мальчиком.

– Нажмёшь кнопку? Что же ты говоришь такое? Родную бабушку подозреваешь в пособничестве бунтарям? Ох... не ожидала этого от своего любимого и единственного внука, – Она рукой подпёрла слегка морщинистый лоб, закрыв глаза, пуская слезу.

В каждом доме или квартире находится специальная кнопка, сообщающая о рефюзере в БОП. Люди оттуда сразу же реагируют на экстренный сигнал, пригоняя специальную бригаду на место преступления. Эта кнопка – мера безопасности, которая появилась благодаря Великому Вождю и должна присутствовать у каждого человека, в каждом жи-

лом помещении, ибо это положено по уставу.

Вдруг, остолбенев, я задумался, действительно ли виновата бабушка. Она относилась ко мне хорошо и я бы никогда не подумал, что она может скрывать что-то противоуставное, что она желает зла, что она рефюзер в конечном счёте.

Стоя прямо перед ней, я чувствовал, как моё лицо наливается капельками пота, я словно ученик, готовый предать своего учителя, научивший меня многому, я был в неведении как поступить. Правопослушный гражданин не должен скрывать ничего, если ему бояться нечего, но ведь она моя бабушка... Как она могла так поступить?

Я подошёл к ней:

– Бабушка, тебе бояться нечего, если ты мне покажешь свои бумаги, я верю, ты уставопослушный гражданин.

Она резко перевела на меня свой взгляд, словно говоря, как она недовольна моей просьбой:

– Ах, ты хочешь узнать? Ну хорошо, ты узнаешь очень многое обо мне и вряд ли будешь доволен, – указала она на меня пальцем. – но зато, быть может когда-нибудь это ваше «Великое Государство изменится и тогда люди узнают, поймут, – сказала она с особым энтузиазмом, проблеском некой надежды. – насколько они были глупы. Пойдём, пойдём скорее, быть может, ты окажешься тем самым человеком, что посеет семя революции...

– Что ты такое говоришь?! – выпалил я.

Нет, это точно не моя бабушка, она не могла так нагло,

прямо и безнаказанно это сказать. С ней явно было что-то не так. Но что? Это я и предназначался узнать. Нужно было немедленно просмотреть кипы её бумаг.

Бабушка пропустила меня и продемонстрировала жест, символизирующий предложение войти в комнату, где лежали бумаги.

Решившись, я зашёл в комнату, не зная, что я хочу узреть.

В комнате было темно, потому что на дворе стояла непроглядная, дождливая ночь, в которой было слышно ни одного звука, создавая впечатление того, что весь мир замер в преддверии чего-то, словно ожидает узреть что-то непостижимое. В окно мягко, но уверенно стучали капельки дождя, словно желая водяным потоком ворваться в наш уютный домик. Скрипя половицами, я тяжёлыми шагами подошёл к бумагам. То была огромная куча каких-то непонятных, неизвестных мне писем, старых газет, журналов, вырезок из новостей, тетрадей, старых книг, возраст которых составлял век или даже несколько, в то же время неплохо сохранившихся, будто к ним относились очень бережно и с соответствующим уходом. Что же в них расписано?

Открыв одну из них, обложка которой была окаймлена кожей, на которой виднелось название книги «Капитал», автором которой являлся некий Карл Маркс. Несмотря на явную аккуратность владельца этой книги, страницы были пожелтевшие, но ничуть не порванные и вроде бы даже были все на месте. Я развернул одну из страниц, где имелась фра-

за «Способность к труду ещё не означает труд»

Интересно...

На следующих страницах красовалась фраза «Равенство в эксплуатации рабочей силы – это для капитала первое право человека».

Что это за бред? Что значит «рабочая сила» и «капитал»? Каждый знает, что он должен работать на государство и Великого Вождя.

Выбросив под ноги эту ничем не примечательную для меня книгу, я приступил к просмотру следующей.

То была книга, имеющая на своей обложке что-то вроде яркого красно-оранжевого пылающего пламени, в котором, очевидно, горит... Книга?.. Эта книга именовалась как «451 градус по фаренгейту», автором сей выступал некий Рэй Брэдбери.

Посмотрим...

На заднем обороте книги красовалась небольшая часть биографии автора: «Рэй Брэдбери великий мастер пера, классик мировой литературы и живая легенда фантастики. Его книги уже более полувека увлечённо читают миллионы людей во всём мире. Брэдбери намного больше, чем писатель-фантаст, – его творчество можно отнести к „высокой“, внежанровой литературе. Известнейшие романы, рассказы и повести, яркие и искренние, принесли Рэю Брэдбери славу не только придумщика удивительных историй, но и философа, мыслителя, психолога»

Миллионы людей во всём мире? Ведь фантастика искажает подлинную историю происходящего или происходившего, потому она и запрещена.

Ох, бабушка, ты разочаровываешь меня всё больше и больше...

Я стоял в лёгком оцепенении и не знал, как бабушка могла хранить такие вещи. Никогда бы не подумал, что она может быть... рефюзером...

Мне бросился в глаза какой-то конверт, в котором, очевидно, лежало неизвестное мне письмо. В середине конверта красовался сургуч, который используют для закрепления конвертов. Сорвав его, я увидел внутри конверта бумажку. Это и было письмо. Не знаю, чего я ожидал, но точно чего-то нехорошего. Письмо выглядело как обычная бумага обычного качества. Пахло оно так, как обычно пахнут книги. В левом углу письма было видно какое-то, очевидно, придуманное имя отправителя – Ляпис Вавилонский и дата написания; справа же был какой-то непонятный набор цифр. Я начал читать письмо.

«Завтра в 12:00 ночи? Он точно придёт? Что-то я в нём не уверен. В нашей ситуации вообще мало кому можно доверять, ты же понимаешь. Но, видимо, другого выхода у нас нет...» – Всё это было написано размашистым почерком, будто бы спешащей рукой.

Я взглянул на другой конверт. Он был зелёного цвета. Прделав те же самые процедуры, что и с предыдущим, я на-

чал читать письмо из этого конверта:

«Чтоб их! Ты был прав! Им нельзя было доверять... я должен был понять это сразу... вот же дурак! Теперь мне придётся расплатиться за свою глупейшую ошибку... – дальше всё было перечёркнуто и нельзя было что-либо разобрать, лишь слова в самом конце были написаны большими буквами, словно человек, писавший это, было очень зол и потерял всякую ясность рассудка. **«ВИДИМО ОНИ ПРИШЛИ ПРОЩАЙТЕ ДРУЗЬЯ ЖЕЛАЮ ВАМ УДАЧИ В НАШЕМ Д...»** – последнее словно было испачкано тусклым бордово-пурпурным пятном, смутно напоминавшем высохшую кровь.

И пусть я был ещё мал, но я был сообразительным малым, и всё же я абсолютно никакого представления не имел о деятельности бабушки и в сущности о чём эти письма, но я чувствовал, что надо как можно быстрее нажать кнопку и вызвать сотрудников БОП.

Однако интерес брал своё и я продолжил штудировать странные записки и книги.

В глаза бросилась какая-то толстенная книга в кожаном переплёте. Эта книга носила надпись «ограниченное издание». Я взял её в руки. По ощущениям она была весом в 500 грамм. Может создаться впечатление, будто автор вложил в эту книгу настолько много сил и частиц своей души, что всё это вылилось в вес этой книги. Не знаю, кто такое стал бы читать.

На первых страницах красовалось не самое маленькое предисловие. Пролистав примерно четверть книги, я открыл страницу где писалось о каком-то государстве, в котором проправил почти 30 лет жестокий и кровавый тиран, жутко ненавидящий людей, перечаящих ему и его взглядам. Судя по написанному в книге, этом человеку даже поклонялись как богу. Что за вздор?! – ужаснулся я про себя. В книге было подробно расписано, как он погубил множество людей, мешавших и не всегда, его жестокой тирании, распластавшейся, как тентакли, захапывая всех и каждого. «И казалось, будто его правлению нет конца, казалось, что всё обречено...» - писал автор этой книги. «Но люди продолжали верить в эти сказки и в принципе были невосприимчивы к тому факту, что их властелин мог совершать такие злодеяния. Как же они были слепы...»

Как же мне повезло с местом жительства; Великий Вождь не даст нас в обиду и ни в коем случае не совершил бы такого. Как можно было пускать людей на каторжные работы в леденющие места? Доводить жертву до полусмертного состояния и пытаться выбить из них любую информацию, направленную на подрыв государственного строя, управленческого аппарата и лично самого правителя. «Но, как ты уже мог догадаться, мой дорогой читатель, у людей и в мыслях не было ничего подобного... Они верили в своего властелина и никогда бы не подумали, что он причастен к их смерти; что руку, которую они лелеют, целуют и всячески защищают

её, может их погубить...»

Всё, хватит с меня этой книги. Пора её выбросить.

Я решил заглянуть в следующий конверт, который был открыт. Видимо, его хотели кому-то отправить, но так и не совершили этого. На самом конверте абсолютно ничего не было написано. Достав письмо, я увидел большие буквы, подчёркнутые красным маркером. «Здравствуй, Тони. Наш план всё ещё в силе? Нам нужно спешить, ты же понимаешь, они...» На этом моменте бабушка выхватила письмо со словами «А вот этого тебе знать нельзя! Ты слишком мал»

– Бабушка, отдай письмо. Не заставляй меня нажимать кнопку прямо сейчас, – протараторил я.

– Делай что хочешь... Мне все равно, – ответила бабушка.

Я решил не спорить с ней. Ещё раз взглянув на груды всякого, что скрывала от лишних глаз бабушка, я подумал что-нибудь взять напоследок, что могло бы хоть как-нибудь открыть мне глаза на происходящее. Что же всё-таки скрывает бабушка? О чём все эти странные книги, газеты, письма? Зачем всё это прятать? Что же она имела ввиду, говоря о том, что люди в нашем государстве когда-нибудь должны будут понять, насколько они были глупцы.

Всё это не давало мне покоя, будто что-то закоротило во мне, что-то замкнуло; меня это насторожило.

Трудно смириться с тем фактом, что твоя родная бабушка, любящая, заботливая, холящая и лелеющая тебя с пелёнок может стать рефюзером. Никогда бы не подумал. Это

сравнимо, пожалуй, с тем, что если бы у тебя был с самого младенчества друг, с которым вы – не разлей вода, всю свою дружбу помогаете друг другу, теми или иными способами; многие трудности преодолеваете вместе, дополняя друг друга какими-то правильными, благородными моральными постулатами. Вы – неразрывная цепь, крутящаяся с ошеломительной силой, преодолевая преграды на своём пути. Вы – поезд, который мчится с невероятной силой по железнодорожным путям, преодолевая всё больше и больше километров, будто это засушливые пустыни Османской империи или Колыма с её невероятно морозящим, пробивающим до мозга костей, будто молния во время грома дерево, климатом, из-за которого человек может погибнуть по щелчку пальцев. Словно неведомая сила, вы держитесь бок о бок. И вдруг, в один прекрасный момент вы понимаете, что это не тот человек, что вы себе представляли, что этот человек спрыгнул с поезда, или даже возможно и не ехал с вами. Оказалось всё совершенно иначе. Вы думаете, что ваша дружба крепка, как камень; но как бы то ни было, всё поворачивается иначе, совершенно неожиданной развязкой. И вы, не зная что предпринять, в шоке на это всё смотрите, будто от вас откололась частичка жизни. Будто часть вас ушла в небытие.

Только вот друг – не ваша родная кровь, как, скажем бабушка.

Тем временем, пока я стоял в раздумьях, я услышал звуки сигнализации, какие случаются после нажатия кнопки. Я

схватил первую попавшуюся упаковку с какими-то внутренностями, резко обернулся и пошёл в сторону местонахождения кнопки.

Неужели?..

Там стояла бабушка с ужасающе-отчаянным, но решительным взглядом.

– Надеюсь, хоть что-то в силах изменить этот несуразный мир, напичканный непонятно чем, – сказала она, не глядя на меня.

– Нет! Зачем ты это сделала?! – крикнул я ей, чувствуя как у меня выступают слёзы и испарина по всему телу.

Ареста бабушки не избежать, но я все равно не хотел бы, чтобы её арестовывали. Я бы хотел оттянуть этот момент...

И чувство, будто во мне борются две стороны, два мнения, не покидало меня долгое время. словно схлестнулись две волны противостояния, одной из которых руководило чувство родства – как бы то ни было, она моя бабушка, моя родня, а другой – чувство долго, ведь я должен сообщить об этом БОП; Но как же сложно это принять... Нет, я не должен колебаться, будь она моей бабушкой или случайно встреченным человеком. Удар, нанесённый нашему государству, будет нанесён с одной и той же силой, от одного и того же замаха, с одним и тем же мотивом.

Бабушка нажала кнопку...

И всё же чувство родства с этим человеком терзало меня донельзя.

Вдруг, с исполинской скоростью железные ставни покрыли весь дом от окон до дверей, сделав его неподступным заблокированным железным куполом с той целью, что бы ни один рефюзер не сбежал и его могли поймать. Ни один злодей не мог от такого сбежать, ибо эти ставни к тому же были наэлектризованы в любой из точек. Таким образом, создавалась эдакая наэлектризованная изнутри клетка, в которую можно зайти, но нельзя выйти. Насколько мне известно, ни один уставонарушитель до сих пор ни разу не обошёл эту ловушку.

В доме потемнело, выключился свет и стало тихо. Не было слышно ни приятного лучистого пения птиц, ни звуков какого-либо транспорта, да и ни один лучик ясного, слепящего глаза, приятного, жарящего, как духовка, запекающая курицу, солнца не просачивался ни в одну щель дома; ибо этих щелей попросту не было.

Лишь темнота... Темнота, пугающая и неизвестная, словно поглотившая нас с головы до ног; от пяток до сердца, будто оставив нас в неведомой межпространственной пустоте, думая, как бы с нами лучше поступить. Не знаю, что чувствует бабушка, вряд ли что-то приятное, но меня охватывали примерно такие чувства.

Да и вообще, никогда бы не подумал, что мне когда-либо придётся увидеть нажатие кнопки и происходящее после неё, особенно из-за чревоугодных действий кого-либо из родных...

Нам ничего не оставалось, кроме как ждать прихода сотрудников БОП.

Мне трудно было что-либо вымолвить; в горле стоял ком, словно огромный камень, стоящей посреди дороги, который никто не может сдвинуть с места.

Бабушка начала первой, будто понимая, что мне трудно говорить:

– Ну, вот и всё,..-сказала бабушка безнадежным голосом, будто ничего уже не чувствуя, – Меня заберут БОПовцы и вы, видимо, заживёте счастливой жизнью без рефюзера в вашей семье.

– Хватит, – прохрипел я, чувствуя, что нужно откашляться, что и сделал.

– Гордишься собой?, – спросила бабушка безучастно.

Я молчал с полминуты.

– Не знаю, – ответил я спустя время. Мне хотелось заплакать, но меня будто выжали как губку, будто бы во мне не осталось и капельки жидкости. Моё сердце сжималось, как сжимают половую тряпку после мытья пола.

Боль...

И всё же я должен это перенести. Боль – единственное, что я чувствовал. Бабушка научила меня многому... Даже тот же устав она помогла мне выучить. Помню, как она разыгрывала мне сценки, чтобы мне было легче понять суть того или иного правила.

Да и вообще все люди должны учить устав с раннего дет-

ства. Лет с пяти, а то и с трёх. Начиная с самых простых правил вроде «Каждый житель Великого Государства должен безоговорочно подчиняться Великому Вождю, ибо тогда ты будешь служить на благо Великого Государства и на благо каждого жителя», заканчивая целыми сводами правил. «Неподчинение Великому Вождю карается суровыми наказаниями: показательные порки, каторжные работы или даже публичная казнь – в зависимости от преступления, совершённого уставонарушителем. Преступления, за которые вас могут посчитать рефюзером это:

- 1) Неподчинение Великому Вождю.
- 2) Неподчинение сотрудникам БОП.
- 3) Тайное хранение революционных/рефюзерских/противоуставных книг, записей, писем и прочей макулатуры.
- 4) Странное поведение, которое вы никак не можете объяснить.
- 5) Странное поведение, которое вы пытаетесь скрыть.
- 6) Соккрытие чего-либо от глаз Великого Вождя.»

И это лишь малая часть.

– Что же, я надеюсь, что ты рано или поздно одумаешься, хоть ты и дитя, но не глупое дитя. По крайней мере мне так кажется. Вообще я полагаюсь на тебя и разрешаю пользоваться тем, что я имею. Если, конечно, хоть что-то останется после прихода БОП.

О чём она толкует? Что за бред лезет ей в голову?

– Вряд ли ты сейчас что-либо понимаешь, – сказала она

и сделала паузу.— Но в будущем ты всё поймёшь. По крайней мере я надеюсь на это... и помни — времени не так много, как может тебе показаться.

Я просто молчал, не зная что сказать.

— Я надеялась на твоих родителей, но слишком поздно спохватилась, — сказала бабушка с грустью, смешанной с отчаяньем.— Но тебя ещё можно спасти. Я надеюсь. Я верю. Я боролась всю свою жизнь. Теперь твой черёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.